

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ СРЕДСТВ

Введение. В современных демократических странах должна быть альтернатива государственной защите. В Российской Федерации в последнее пятилетие одним из видов такой альтернативной защиты стала медиация, которая выступила предметом исследования многих научных трудов.

В юридической литературе не встречаются разногласия по поводу определения термина «медиация», чаще всего используется легальное определение, которое даёт законодатель в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». «Процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1]. Но наблюдаются и противоречия во мнениях учёных, например, нет единого ответа по поводу места медиации в системе правозащитных средств.

Отметим, что правозащитные средства — это мероприятия и действия, направленные на восстановление и защиту прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина. При этом, на наш взгляд, существуют три формы защиты прав и свобод личности: защита с использованием компетентных государственных органов, защита с использованием компетентных негосударственных органов, самозащита.

Тот факт, что медиация не является способом защиты с использованием компетентных государственных органов, очевиден. Возникает логичный вопрос, к какой из оставшихся форм защиты она относится, ведь и ту и другую можно считать альтернативными государственной защите. В связи с этим необходимо проанализировать некоторые мнения учёных.

Основная часть. Большинство рассматривает саму сущность медиации, раскрывая понятие, признаки и принципы. Но есть и такие, которые пытались найти место данного института среди других форм и способов защиты прав и свобод личности. Учёные Е. Н. Пронина и Ю. В. Гущева отмечают, что так как «медиатор не обладает полномочиями по принятию обязательного для сторон решения, процедура медиации будет относиться к внеюрисдикционной подсистеме единой системы урегулирования и разрешения правовых споров» [2, с. 34]. Исследователь А. С. Архипкина в свою очередь пришла к выводу, что «медиация является способом самозащиты прав человека и гражданина, поскольку осуществляется самостоятельно, не прибегая к помощи государственных органов» [3, с. 289].

Очень противоречиво мнение О. А. Минеева о том, что «независимо от того, чем завершится в итоге процесс переговоров, решение об их начале принимают сами стороны, а самозащита и предполагает комплекс мер, предпринимаемых для защиты принадлежащего данному лицу права самим же этим лицом» [4]. Данный тезис напрямую доказывает связь медиации с самозащитой. Но при этом, когда данный исследователь предлагает перечень способов самозащиты, который должен входить в гражданский кодекс, отмечает, что «не включена в данный перечень медиация, но это можно признать разумным, поскольку самозащита при медиации носит не непосредственный, а как бы предварительный характер. Кроме того, тактика и стратегия действий медиатора по организации и проведению переговорного процесса составляет, скорее, предмет юридической или общей психологии либо конфликтологии, нежели гражданского права» [5]. Трудно согласиться с последним утверждением автора, ведь не тактика должна быть связана с гражданским правом, а общественные отношения, которые будут урегулированы в процессе медиации.

Интересна позиция Е. В. Михайловой, которая полагает, что медиация и самозащита имеют много общего, но они не зависят друг от друга в общей системе способов и форм защиты прав личности, при этом положение каждого в этой системе — под вопросом. Так, по мнению автора, самозащита «не может рассматриваться в качестве отдельного способа защиты, поскольку закон не определяет конкретные действия, которые правообладатель может осуществить в порядке самозащиты своего права, что делает её в крайней степени неопределённой. Самозащита права лишена собственной процессуальной формы, что делает невозможным признание её результата государством и, соответственно, недостижимой целью — реальное осуществление гражданского права» [6, с. 13]. Мы считаем, что нельзя исключать самозащиту из перечня способов защиты, а отсутствие у неё процессуальной формы расцениваем как пробел в законодательстве, который необходимо восполнить.

В свою очередь, отмечает Е. В. Михайлова, медиация «не может быть определена в качестве самостоятельной процессуальной формы защиты права, так как в законодательстве отсутствует порядок выдачи исполнительных листов на медиативные соглашения. Тем самым результат медиации — медиативное соглашение — на сегодня государством не признан» [7]. Процедура медиации может использоваться наряду (а не альтернативно) с двумя самостоятельными способами защиты права — государственным судопроизводством и третейским разбирательством [8].

Принимая во внимание вышесказанное, сформулируем своё мнение по поводу места медиации в системе правозащитных средств. Считаем, что следует начать со сравнения исследуемого института с институтом самозащиты. Для этого уточним, что под самозащитой мы понимаем комплекс мероприятий и действий как лица, так

и группы лиц, направленных на охрану и защиту своих прав без помощи компетентных органов, различными способами, установленными в законодательстве, либо исходя из принципа «не запрещённое законом, дозволено».

На первый взгляд, действительно может показаться, что медиация — это способ самозащиты прав личности, исходя из того, что стороны данного процесса наделены большой самостоятельностью. Они сами выбирают медиатора, определяют порядок, содержание и конечный результат процесса. Как отмечает М. Е. Семеняко, «стороны в качестве экспертов должны ликвидировать конфликт сами в рамках их собственной позиции» [9, с. 4].

Несмотря на это мы убеждены, что медиация является разновидностью защиты с использованием компетентных негосударственных органов, так как стороны в целях урегулирования спора обращаются к «третьему лицу» — медиатору (посреднику). Но при этом полагаем, что требования к медиатору и его полномочия необходимо скорректировать на законодательном уровне, иначе его деятельность похожа не на работу компетентного негосударственного лица, а специалиста-конфликтолога.

Во-первых, медиаторам следует разрешить оказывать сторонам юридическую, консультационную или иную помощь.

Во-вторых, исключить из ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» возможность медиатора действовать на непрофессиональной основе, так как считаем, что лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, обладающее полной дееспособностью и не имеющее судимости, при этом нет никаких требований к образованию, не сможет должным образом организовать ход процесса медиации и привести его к положительному окончанию. А это может негативно сказаться на репутации и распространении института медиации в России, так как «совершенно очевидно, что стороны конфликта, однажды обратившиеся к непрофессионалу и не получившие желаемого результата, хорошо подумают, прежде чем снова пойдут на риск и прибегнут к примирительной процедуре для разрешения спора» [10, с. 47].

В-третьих, внести изменения в перечень требований к медиаторам, действующим на профессиональной основе, — наличие высшего образования заменить на высшее юридическое образование, так как к медиатору обращаются лица со спорами, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, и он должен понимать суть проблемы, с которой к нему приходят. При этом в научной литературе встречается мнение о том, что у медиатора должно быть и психологическое образование. Считаем, что наличие такого не обязательно, но в программу подготовки медиаторов стоит добавить больше тем, направленных на развитие психологических навыков у будущих медиаторов.

Заключение. Медиация — это особый способ защиты прав и свобод личности с помощью компетентных негосударственных органов, но в настоящее время он не готов составить конкуренцию государственной защите, и чтобы медиация вышла на новый уровень в российском обществе, законодателю стоит внести необходимые поправки, используя наработки учёных-юристов в этой сфере.

Список цитируемых источников

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон Рос. Федерации № 193-ФЗ : принят Гос. Думой 7 июля 2010 г. : одобр. Советом Федерации 14 июля 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Пронина Е. Н., Гущева Ю. В. Медиация как внеюрисдикционный способ разрешения правовых споров // Юрид. наука и практика : Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2011. № 3. С. 34—37.
3. Архипкина А. С. Медиация как способ защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 285—289.
4. Минеев О. А. Внесудебные способы защиты права собственности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5 : Юриспруденция. 2012. № 2. С. 136—143.
5. Там же. С. 140.
6. Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. М., 2013. 46 с.
7. Там же. С. 14.
8. Там же. С. 19.
9. Семеняко М. Е. Посредничество (медиация) в системе альтернативных способов разрешения конфликтов // Учёные тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2009. № 1. С. 43—47.
10. Каменова П. В. Медиация в России или альтернативная процедура урегулирования спора с участием посредника // Юристы-правоведы. 2011. № 3. С. 45—48.